

297 год от З.Э.

-Посмотри, маленький дракон, это Рунов Вал. Огромная сеть укреплений, состоящая из замков и стен. Мой дед всю свою жизнь защищал её от орд дотракийских всадников. Десятки и сотни племён налетали на неё как коса на камень. Изначально построенный для защиты от Валирии и их гискарских вассалов, Вал спас тысячи жизней. Препятствуя проходу кочевников дальше на запад.

-Такая длинная, - приложив руку ко лбу, Дейенерис провожала взглядом уходящую за горизонт постройку, - она должна была спасти от драконов?

Наполненная скепсисом мордашка повернулась в сторону Сарнара. Замолкнув под взглядом жены, он только пожал плечами, ссутуливаясь и облакачиваясь на бойницы стены.

-Мой прадед был необычным человеком. Он всегда отдавал странные приказы, которые приводили Сарнор к величию. Постройка этой стены по итогу спасла нас в череде бесконечных войн с дотраками. Боюсь даже представить, сколько тагайз фен могло погибнуть, если бы не она.

Ласково проведя рукой по белому камню, мужчина погрузился в свои мысли. Подойдя к нему вплотную, Дейенерис перехватила широкую ладонь мужа, аккуратно укладывая её на свой живот.

-И спасёт ещё больше жизней...

-Да...

Встав на колени, огромный мужчина приложил лицо к её животу. Вдыхая аромат сладкой духов и её тела, он обнял её за бедра, со всей страстью и нежностью прижимая девушку к себе.

Поглаживая угольно-чёрные кудри принца, будущая царица провожала взглядом сотни повозок и телег. Бесконечное множество жителей Сарнора ходило по дорогам вдоль стены. Движение не прекращалось ни на секунду. Постоянный живой поток шествовал между четырьмя западными городами, что стали главным оплотом царства на долгие годы.

Казат, Сатар, Горнат и Саллош. Расположенные на берегах Серебряного моря, они были первой линией обороны перед неутомимой варварской ордой.

Огромное количество памятников и трофеев было выставлено на этой части стены, соединяющих эти четыре города-крепости.

Зарываясь всё глубже в волосы мужа, Дени бросила взгляд на крепость, стоявшую рядом. Старая кладка, но свежая краска, сколы на бойницах и множество других незаметных простому люду мелочей. Выполненная в классическом сарнорском стиле, она отражала все те ужасы, что пришлось пережить тагайз фен в Кровавый век. Исторический период после Рока Валирии, когда развернулась война всех против всех. Союзы разрывались ещё до того, как их заключали до конца. Непрерывающиеся сражения на земле и воде. Порабощённые народы и уничтоженные города.

В Кровавый век отметились все жители Эссоса.

86 год до З.Э.

-Мой царь, разведчики докладывают интересные новости.

Появившаяся седина и морщины ничуть не старили Аршак Руна. Всё такой же крепкий, он цепким и холодным взглядом впивался в своего старого друга Бахрама.

-Говори.

-Волантис захватил Лис и Мирр, их главные силы приближаются к Тирошу. Последний драконий всадник на нашем континенте, что уцелел после Рока, умер во сне.

-Во сне?

-Пьяный подавился рвотой, - разведя руки в разные стороны, Бахрам будто сам извинялся за глупую смерть хозяина дракона, - его ящер сорвался и улетел на юг. Последний раз его видел торговый корабль. Дракон повернул на восток, скорее всего он вернулся в Валирию, где и помер.

-Туда ему и дорога. Надеюсь, они все там по итогу окажутся. Дальше!

-Речной Флот Волантис поднялся вверх по Ройне. Скорее всего, они направляются в Квохор, но, как мы выяснили, их уже поджидают.

-Кинжальное озеро?

-Именно, мой царь. Союз Норвоса и Квохора выслал крупный флот, шанс на победу у

волантийцев крайне мал.

-Ничего удивительного. Волантис слишком много на себя берёт.

Встав с трона, Аршак Рун быстрой походкой, которой позавидуют молодые, направился к огромной карте, вырезанной на полу.

-Принесите фигуры! - прикрикнув на расторопных слуг, он ещё не успел подойти к центру изображения, как подчинённые начали расставлять резные фигурки, следуя указаниям Бахрама.

-Что с остальными?

Указывая рукой на другие вольные города, царь ходил между ними с презрительной гримасой на лице.

-Лорат закрыл свои двери для всех, к ним можно попасть только через порт, но наши соглядатаи видели несколько отрядов лоратийцев в квохорской армии.

Сопровождаемый слугами, Бахрам указывал небольшой тростью на карту.

-Браавос затихарился, они стараются сейчас не лезть в войну южных соседей, больше сосредоточившись на постройке флота. А вот Пентос удивил, в союзе со штормовым королём они собрали крупную армию и идут с ней на защиту Тироша. Похоже, что они сильнее всего боятся усиления Волантиса. Зажатые между Браавосом на севере и Волантисом на юге, окрестности Пентоса быстро станут полем боя.

Переведя дыхание, Бахрам принял стакан воды, поданный по приказу царя.

-Благодарю, мой царь.

-Продолжай.

-На западе с этим можно закончить. Наши шпионы в Вестеросе только начинают приживаться, пока что оттуда мало вестей. У них похожая война длится уже несколько сотен лет. Поэтому уследить за всеми благородными фамилиями и именами лордов тяжело.

Вопросительно выгнув бровь, царь Сарнора ехидно улыбнулся, посмеиваясь над своим другом из-за неудачи.

-Слишком быстро умирают, мой царь. Бесконечные войны и болезни срезают население, как

молодой косарь пшеницу.

-Интересное сравнение. Хорошо, что с Иббеном?

-Заложенная крепость Морош отлично справилась со своей задачей. Перекрыв устье реки, мы смогли сильно сократить наши силы на этих границах. Теперь три города-близнеца легко смогут отражать рейды волосатых коротышек.

-Ясно, отличная работа. Отправь гонцов в Эссарию, Ганфес и Фарсат. Пусть усилят патрули и перекроют западную границу. Не хватало ещё, чтобы дезертиры и фуражиры разъезжали по нашим землям...

Не успев закончить, Аршак Рун заметил склонившегося слугу, вытягивающего на прямых руках послание, скреплённое царской печатью.

-А вот и доклад от Тулы. Хорошо, что ты не успел уйти.

Разломав печать, владыка Сарнора принялся за чтение. Первая часть послания была посвящена делу, поэтому не откладывая в долгий ящик, он быстро пробежал глазами между строк, боясь найти плохие вести.

Выдохнув от облегчения, Аршак устало плюхнулся на свой трон. Каждое такое письмо вызывало у него раздражение. Доклады с восточных границ шли постоянно, но его интересовали письма, посланные сыном.

Отправившись защищать Сарнор, Тула Рун приезжал в столицу всего два раза за десять лет. Не потому что не хотел, а из-за обстоятельств.

Одуревший от вседозволенности кхал Менго объединил шестьдесят кхаласаров и обрушился на всех, кто граничил с дотракийскими степями. Словно прилив они налетали на города, уничтожая всё на своём пути. Разрушение и смерть - вот что ими двигало. Эти звери не умели ничего больше. Всего за несколько лет после объединения они сожгли три крупных кваатийских города, а количество разграбленных деревень и посёлков не поддавалось исчислению.

Объединенная армия Кваатийской Лиги, Гискарских городов и Лхазара выступила против них, но была полностью уничтожена. После поражения правители стран и независимых городов решили расплачиваться данью, а чокнутые кочевники обратили свой взор на Сарнор.

Вот уже пять лет двухсоттысячное племя пытается преодолеть Рунов Вал. Саллош, Горнат и Сатар находились в постоянной осаде. Выход за пределы стены означал смерть. Остановилась торговля с востоком и югом, пути в Великую Империю И-Ти были закрыты.

Отвлечшись от воспоминаний, царь обратил внимание на своего друга, стоявшего в ожидании.

-Прости, старый друг. Накатили воспоминания.

-Понимаю, при каждом разговоре о дотраках у меня начинается головная боль. Так о чём пишет Тула? Какие вести с "золотой" стены?

Пропустив подколку мимо ушей, великий царь ещё раз прочитал послание от сына, вкратце пересказывая его Бахраму.

В то же время

Выплюнув пережёванную травинку, Тула Рун вскинул руку в предупреждающем жесте. По его команде за спиной началось тихое шебуршание. Тысячи солдат пришли в движение, и, как бы тихо они ни пытались себя вести, всё равно создавался шум.

Дождавшись, когда половина голозадых любителей коней зайдёт в реку, он дал приказ к атаке.

Словно капли дождя, бьющие по крыше дома, вокруг наследника Сарнора слышались хлопки от выстрелов. Арбалеты и луки, пращи и небольшие артиллерийские орудия. Затянутое тучами ночное небо закрывало от жителей степей жуткую картину дождя из стрел.

Услышавшие свист дотракийцы разразились гортанными криками на своём мерзком языке. Сплюнув на землю, Тула Рун скривился в отвращении. В культуре этих людей не было таких слов, как любовь и дружба, лишь аналоги, по типу страсть и партнёрство. Они любили своих коней больше жён, да и уважали их побольше собственных братьев. Вспоминая традиции этого отвратительного народа, Тула вытащил воткнутое в землю копьё, подавая команду на выдвижение.

Сокращая расстояние, он думал об обычаях этих людей. Они могли сношать кого угодно и где угодно, абсолютно никого не стесняясь. Могли отдать свою женщину своим товарищам, а лидер этого племени отдавал свою "царицу" ближнему кругу, называемым кровными братьями. Они презирали другие народы и верили только в свои традиции и Богов.

По рассказам выживших кваатийцев, вам повезёт, если вы погибните в бою с дотраками. Рабская участь у них в разы хуже, чем жизнь в гискарских городах. Ведь в заливе работорговцев у каждого раба есть цена, а хозяин может спросить с тебя за порчу собственности.

В кхаласаре ты никто. Ты ничего не стоишь и твои умения не важны. Не важно, кто ты. Воин, лекарь, царь или блудница, мужчина или женщина, ребёнок или старик. Тобой воспользуется любой проходящий мимо всадник, а затем убьёт. пытки и насилие там не прекращаются ни на день, а бесконечные работы на благо дотраков сопровождаются дневными пешими переходами по степи. Ведь рабам не положено ехать, даже в телегах.

Поглощённый собственными мыслями, Тула Рун пропустил момент, когда выжившие после обстрела кочевники выбрались на берег. Взмахнув над головой копьём, принц двинулся вперёд, прикрываемый со всех сторон преданными воинами. Живая стена из щитов и копий надвигалась на дотраков, что со страхом пятились и ругались между собой.

-Всего несколько сотен. Убить всех!

<http://tl.rulate.ru/book/85931/2766700>